

Чжоу Цзихэн нахмурился:

— Если вы будете следовать этой идее, каждому игроку автоматически присваивается личность владельца комнаты, в которой он находился. Как и вам, вначале даже стилизация была организована программной группой, но теперь кажется, что всё настроено, но не будет уведомено заранее, так что игровой процесс будет захватывающим.

— Только на этот момент. - Ся Сицин откинулся на спинку стула и наступил на полку чертёжной доски. Он был немного расстроен тем, что сценарист успешно обманул его, — Чтобы позволить игроку восхититься, когда он узнает правду. - Он быстро снова обнаружил что-то неразумное, — Но мы с тобой оба игроки в первой комнате. Владелец этого кабинета должен быть только владелец мужского пола. Если я соответствую мёртвому владельцу мужского пола, тогда кто ты?

Чжоу Цзихэн слегка нахмурился. Это тоже было озадачивающим моментом. Он посмотрел на белую рубашку Ся Сицина, подумал об одежде нескольких других игроков и, наконец, посмотрел на свою одежду.

— Команда программы не организовывала моё появление. Я пришёл в своей собственной одежде... - Чжоу Цзихэн попытался урезонить его. — Ты играешь мёртвого мастера-мужчину, поэтому твои глаза также завязаны, и ты не можешь пошевелить руками и ногами, потому что ты уже «мёртв». Я помог тебе сбежать. Мы ищем правду...

— Вы - персонаж, похожий на детектива, или настоящий взломщик этой секретной комнаты. - Ся Сицин уже может принять решение.

Следовательно, он - мёртвый мастер мужского пола, Чжоу Цзихэн - детектив, Жуань Сяо - хозяйка, Чэнь И - художница женского пола, а Шан Сижуй - ребёнок.

Затем проблема поиска убийцы из числа этих пятерых превратилась в проблему поиска убийцы.

Все фрагментированные подсказки подобны разрозненным кусочкам головоломки. В тот момент, когда вы найдёте каждый маленький кусочек и восстановите их, вы сможете увидеть картину целиком.

Ся Сицин посмотрел на «бутылочку с ядовитыми пилюлями» в своей руке и вернул её Чжоу Цзихэну. Он пригладил волосы, открывая слегка заострённый лоб с парой глаз цвета персикового цвета:

— Эй, ты подарил мне такую большую. В конце дня я также открою тебе секрет.

«Я вообще не хочу знать твой секрет». Подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Но когда камера была направлена на него, он не мог сказать это прямо. Ся Сицин посмотрел ему в лицо с другим выражением:

— Я жду, когда ты спросишь меня, в чём секрет.

У Чжоу Цзихэна не было другого выбора, кроме как говорить неискренне:

— В чём секрет?

— Я боюсь темноты.

Я знал, что у этого человека не было ни слова правды во рту.

Чжоу Цзихэн дёрнул уголком рта:

— О, правда?

— Я серьёзно. - Улыбка на лице Ся Сицина стала ещё шире, и он повернул голову, чтобы посмотреть на чертёжную доску перед собой. — Итак... если в будущем будет тёмная комната, если ты не хочешь, чтобы тебя тащили за собой, просто оставь меня.

Как будто мне нравится брать тебя с собой. Первая реакция Чжоу Цзихэна была немного неловкой, но он успокоился ещё более неловко. Атмосфера внезапно стала очень странной, что сделало его беспомощным. Этот человек обычно говорит три пункта правды и семь пунктов лжи. Он должен сомневаться в этом, но его тон сейчас, кажется, сильно отличается от обычного.

Прежде чем Чжоу Цзихэн смог прийти в себя, Ся Сицин снова быстро изменил выражение лица, вытянул две длинные ноги, и одна ступня почти потёрлась о обувь Чжоу Цзихэна. Он улыбнулся и вытянул талию:

— Теперь ты веришь, что я не убийца.

Чжоу Цзихэн однажды потерпел поражение, его губы были так сжаты, что он прямо уклонился от ответа, опустил голову, и его глаза скользнули по его кожаным ботинкам, а также по белым лодыжкам между штанинами костюма и горловиной туфель.

Мужчина, почему он такой белый.

— В любом случае, подозрения в мой адрес также исключены. - Чжоу Цзихэн избегал его вопросов и говорил только о себе.

— Оставшиеся три... – Ся Сицин всё ещё чувствовал, что большинство подсказок указывало на женщину-художницу, включая «Маха в одежде» в первой комнате.

— Картина в первой комнате о чём-нибудь говорит? Я всегда чувствую, что третья сторона вызывает наибольшее подозрение.

Третье лицо...

Было использовано такое резкое выражение.

Чжоу Цзихэн посмотрел на выражение лица Ся Сицина и понял, что тот уже был погружён в игру, но это полностью противоречило тому, что он сказал в первой комнате.

[Играя в такого рода игры, чувство подмены не может быть слишком сильным.]

Он попытался вытащить Ся Сицина:

— Картина действительно даёт много информации, но вы подумайте, что картины есть почти в каждой комнате. Первая комната – «Маха в одежде». Цель, вероятно, в надежде, что мы узнаем её личность, когда увидим Чэнь И, вернее. Чэнь И обнаружила свою личность, войдя в нашу комнату. Картины в этой комнате напоминают об отношениях между художником и владельцем мужского пола, а также о вашей личности. В комнате хозяйки есть только один портрет-бюст, также одетый в чёрную блузку, цель которого – показать соответствующую личность Жуань Сяо. Вторая комната...

Ся Сицин слушал это всё время, немного рассеянный, его пальцы невольно касались белой бумаги на чертёжной доске, но внезапно обнаружили, что что-то не так. Он ещё раз тщательно прошёлся по каждому дюйму бумаги для рисования и определил, что он думает в своём сердце.

Это не просто белый лист.

Ся Сицин, который сидел перед чертёжной доской, посмотрел на инструменты для рисования на деревянном шкафчике с одной стороны, взял кисть, намочил её в воде, окунул в акварельную краску и поднял руку, чтобы рисовать на бумаге.

— Что ты делаешь?

Ся Сицин улыбнулся и закончил писать:

— Очевидно, я хочу рисовать.

После разговора, держа кисть наклонно, Чжоу Цзихэн подумал, что он снова страдает от болезни, но он не ожидал, что на бумаге постепенно появятся какие-то слова, которые были частью краски, которую нельзя было нанести.

Он снял бумагу с чертёжной доски, и Чжоу Цзихэн тоже наклонился ближе:

— Конечно, смотри...

— Что ты делаешь? - Внезапно раздался голос Шан Сижую, прерывающий слова Ся Сицина. Ся Сицин подсознательно прижал бумагу к чертёжной доске, молча взял со стола несколько листов белой бумаги и положил её поверх бумаги с подсказкой, накрыв предыдущую и скрепив несколько кусочков вместе. Затем он спокойно повернул кисть в руке, нарисовал несколько линий на белой бумаге, сохранил эту позу и повернул голову, глядя на приближавшихся Шан Сижую и Чэнь И, а также на Жуань Сяо, которая следовала за ними.

Он не знал почему, но Ся Сицину показалось, что Чэнь И немного странно посмотрела на выражение его лица. Может быть, она подозревала, что он убийца?

Тем не менее, Чэнь И - убийца.

Всевозможные догадки сталкиваются в его голове. Если это нормально, его логика станет яснее, когда он успокоится, но сейчас он должен встретиться лицом к лицу с другими игроками и выяснить, кто за этим стоит, одновременно уменьшая подозрения в свою сторону. Это действительно немного утомительно.

— Цзихэн, ты что-нибудь нашёл?

Чжоу Цзихэн сунул руку в карман, держа пузырёк с ядовитыми пилюлями, и безучастно сказал:

— Есть одна вещь, которая кажется мне весьма подозрительной. Я только что нашёл в той комнате разорванное соглашение о разводе.

Если вы хотите устранить подозрения, вы можете пожертвовать только второстепенными уликами, чтобы отвлечь их внимание.

— Где это?

— Я отведу тебя туда. - Сказав это, Чжоу Цзихэн только что поднял ногу и подошёл к корзине для мусора.

— Сицин, что ты тут сидишь? - Шан Сижуй не последовал за ним, а подошёл к Ся Сицину, рука

которого всё ещё быстро рисовала на бумаге.

— Ах, я только что увидел чертёжную доску или что-то в этом роде. Мои руки немного зудели, и я хотел порисовать.

— Это потрясающе. - Шан Сижуй посмотрел на постепенно формирующиеся линии на чертёжной доске и очень восхитился ими. — Вы так красиво нарисовали.

Чжоу Цзихэн, который вернулся из другой комнаты с Жуань Сяо и Чэнь И, с большим трудом выбрался из шкафа, осторожно потянул дверь шкафа за двумя девушками позади себя и выпустил их:

— Будьте осторожны.

После того, как они ознакомились с соглашением о разводе, Чжоу Цзихэн задумался, не уменьшил ли он немного свои сомнения, и бессознательно подошёл к чертёжной доске. Даже он не осознавал, что уже считал Ся Сицина единственным человеком, которому мог доверять в этой игре, и подсознательно переместился ближе к его зоне.

— Это действительно удивительно и ты, я с детства восхищался людьми, которые умеют рисовать.

— В следующий раз потрачу больше времени и нарисую что-нибудь для тебя. - Ся Сицин повернул лицо и улыбнулся Шан Сижую, который стоял в стороне. Изгиб его прищуренных глаз был очень мягким и солнечным. Это полностью отличалось от той улыбки, которую он показывал самому себе. Как вы можете это описать? Даже уголки его глаз полны энергии.

Странно ослепительный, Чжоу Цзихэн вообще ничего не заметил, его взгляд был полностью прикован к лицу Ся Сицина.

Этот романтичный подтекст действительно всё время играет с рутинной.

Он подошёл к доске для рисования с холодным выражением лица, но обнаружил, что Ся Сицин нарисовал цветущую розу предыдущей красной акварельной краской, и лепестки мягко вытянулись на белой бумаге, мягкие и великолепные.

Кроваво-красные розы, бледная бумага, лицо Ся Сицина сбоку.

Существует необъяснимое чувство красоты.

— Ты действительно хочешь нарисовать для меня? Могу ли я иметь такого рода вещь? - Шан Сижуй объяснил с лёгким волнением. — Это тот вид, который можно повесить дома.

— Нет проблем, я подарю тебе широкоформатную картину в свободное время. Как насчёт картины маслом? - Ся Сицин не смотрел ему в лицо, поэтому он небрежно взял ручку, открыл кончик и привычно подписал «Цин» в правом нижнем углу листа для рисования.

— Это так здорово дружить с большим художником, не правда ли? - Шан Сижуй вздыхал снова и снова.

Ся Сицин положил ручку на стол, повернул голову и улыбнулся ему:

— Ты преувеличиваешь. - Кто знал, что когда он обернётся, то случайно увидит лицо Чжоу Цзихэна, немного удивлённое.

Неожиданно оказалось, что он стоит за его спиной, но что это за выражение? Он выглядел несчастным и немного удивлённым.

Это действительно странно.

В лице Ся Сицина ничего не изменилось, но в глубине души ему захотелось немного посмеяться. Он повернул голову, поднял руку, чтобы открыть зажим, и снял бумагу для рисования с розами и спрятанную под ней подсказку. Сицин также встал, подошёл к Чжоу Цзихэну и несколько раз сложил картину, засунув в карман куртки.

— Посылаю тебе. - Ся Сицин похлопал его по карману и улыбнулся ему милой улыбкой. — Не испытывай неприязни.

С этой улыбкой он обменялся взглядом с Чжоу Цзихэном, затем повернулся, как ни в чём не бывало, обняв Шан Сижую за плечо и начав что-то говорить:

— Жуань Сяо, в этой комнате есть соглашение о разводе, я думаю, оно должно быть с этим. Что? Связано, ты читала это...

Чжоу Цзихэн сунул руку в карман, и бумага внутри источала чудесную температуру.

— Благодарю. - Чжоу Цзихэн наконец заговорил, обращаясь к его спине.

Ты должен поблагодарить меня. Ся Сицин не оглянулся, но поднял руку за спину.

Когда он рисовал краской, он увидел почерк, состоящий из пустых пометок на бумаге, всего из четырех простых слов.

[Фонарик на диване, кабинет, выключи свет].

<http://bllate.org/book/14508/1284159>